

Д. А. Кувшинов
магистр права,
аспирант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Исследуется понятие «судебное представительство», определяются его виды и статус представителей. Анализируется возможность обеспечения единообразия в правовом регулировании института судебного представительства в гражданском и хозяйственном судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, представитель, судебное представительство, процессуальный статус представителей.

Введение. В юридической науке в настоящее время не разработано единое понятие термина «судебное представительство», четко не определены его сущность и юридическая природа, отсутствует должная характеристика судебного представительства как самостоятельного института.

Следует отметить, что в советский период в юридической литературе использовалась такая формулировка, как «судебное представительство в гражданском процессе» [1, с. 122; 2, с. 93; 3, с. 97]. Такое наименование представительства, по мнению В. Н. Ивакина, «содержит тавтологию, поскольку гражданский процесс является судебным процессом, и, соответственно, представительство в нем и есть судебное представительство» [4, с. 632]. Правильнее, по его мнению, употреблять такие формулировки, как «представительство в гражданском процессе», «представительство в гражданском судопроизводстве» или «гражданское процессуальное представительство». Для краткости можно использовать такие словосочетания, как «судебное представительство» либо «процессуальное представительство». Он также считает возможным применять более широкие по смыслу и соответствующие межотраслевому характеру института представительства формулировки: «представительство в гражданском и арби-

тражном процессе» или «представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве».

Полагаем, что в современный период в связи с реформированием судебной системы в Республике Беларусь возникла необходимость разработки новой правовой конструкции судебного представительства, которая бы максимально соответствовала белорусской конституционной модели правосудия и была направлена не только на дальнейшее сближение процессов, но и на их модернизацию.

Отметим, что в Российской Федерации сделан серьезный шаг в развитии процессуального законодательства в этом направлении. Так, Законом Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» внесено изменение в ст. 71 Конституции Российской Федерации в части судоустройства и судопроизводства, которым предусмотрено отнесение к ведению Российской Федерации наряду с уголовным, уголовно-исполнительным и гражданским законодательством также процессуального законодательства как самостоятельной категории. В прежней редакции ст. 71 Конституции РФ говорилось об уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве [5]. Сейчас эта новая правовая реальность открывает возможность унификации и модернизации судебного представительства во всех видах судопроизводства как самостоятельной межотраслевой правовой категории, не ограничиваясь только гражданским и хозяйственным судопроизводством. И в этой связи понятие «процессуальное представительство» по своему содержанию охватывает не только представительство в гражданском и хозяйственном процессе, но и представительство в конституционном, административном и уголовном судопроизводстве.

Основная часть. В ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод. Реализация этого важнейшего конституционного принципа обеспечивается путем осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон в процессе (ст. 115 Конституции) [6]. Кроме того, судебная защита обеспечивается гарантированной возможностью каждого иметь право на юридическую помощь для осуществления и защиты

прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвоката и других представителей в суде (ст. 62 Конституции). Следовательно, юридическая помощь, как конституционный принцип, является основой судебного представительства и закреплена в судопроизводстве Республики Беларусь, а также в специальном Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее — Закон № 334-З) [7].

Отметим, что конституционным правом установлены лишь начала, основы правового регулирования судебного представительства. Более детальное регулирование оно получило в Гражданском процессуальном и Хозяйственном процессуальном кодексах Республики Беларусь (далее — ГПК и ХПК соответственно), а также в Законе № 334-З. В ГПК и ХПК ему посвящены отдельные главы. Глава 9 ГПК так и называется — «Представители», а глава 7 ХПК именуется «Представительство в суде, рассматривающем экономические дела». В Законе № 334-З говорится о представительстве клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами» как форме осуществления юридической помощи (ст. 1 Закона).

Как показывает анализ норм ГПК и ХПК, в правовом регулировании статуса представителей имеются существенные различия.

Так, ст. 54 ГПК предусматривает две категории участников гражданского судопроизводства: юридически заинтересованных в исходе дела лиц и лиц, такой заинтересованности не имеющих (они включены в раздел III «Участники гражданского судопроизводства»). Согласно ч. 2 ст. 54 ГПК представитель относится к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, имеющим государственный, общественный или иной интерес в исходе дела.

В свою очередь, в ст. 54 ХПК, в которой перечисляются категории участников хозяйственного судопроизводства в зависимости от наличия юридической заинтересованности в исходе дела, представитель отсутствует. Процессуальное положение представителя раскрывается автономно в главе 7 ХПК.

По мнению О. В. Бодаковой, это свидетельствует о том, что представитель занимает самостоятельное процессуальное

положение в хозяйственном судопроизводстве и не может быть отнесен ни к лицам, юридически заинтересованным в исходе дела, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Представитель в судопроизводстве занимает это особое место в силу ряда объективных и субъективных факторов. Он наряду с реализацией полномочий, предоставленных доверителем или законом, выступает носителем самостоятельных прав и обязанностей, а также имеет собственный специфический, служебный или общественный интерес в исходе дела. Адвокат никогда не отождествляет себя с представляемым. Вынесение судом благоприятного решения является для адвоката лишь желательным результатом его профессиональной деятельности в процессе [8].

В связи с чем можно сделать вывод, что представителей по ХПК нельзя отнести ни к лицам, участвующим в деле (заинтересованным), ни к иным участникам процесса (незаинтересованным). Следовательно, в хозяйственном судопроизводстве представитель занимает самостоятельное уникальное положение.

На самостоятельное правовое положение представителей также указывает и Т. А. Белова, отмечая, что судебный представитель по сравнению с гражданским представителем обладает самостоятельными процессуальными правами в соответствии с положениями ст. 54, 56 ГПК. Гражданский представитель, по ее мнению, в соответствии со ст. 183 ГК «никакими самостоятельными правами не пользуется» [9, с. 246–247].

Т. С. Таранова рассматривает представительство «как выполнение процессуальных действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях защиты его прав, интересов и получения благоприятного для представляемого судебного постановления», то есть указывает на его сущностный характер, а также цель применения: защиту прав и законных интересов представляемого и необходимость получения благоприятного результата для представляемого [10, с. 173].

Соглашаясь в целом с позицией О. В. Бодаковой, Т. А. Беловой и Т. С. Тарановой, следует отметить самостоятельность процессуального положения представителей как в гражданском, так и в хозяйственном судопроизводстве, что обу-

словливается прежде всего наличием внутри ГПК и ХПК вышеназванных обособленных глав, которые «обеспечивают цельное самостоятельное регулирование группы отношений или осуществление особой задачи, функции в этом регулировании» [11, с. 344]. Для анализа данного правового явления важно также учитывать время принятия таких нормативных актов, как ГПК и ХПК, и необходимость реформирования процессуального законодательства, которое «обусловлено развитием модели правосудия, повышением эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшением качества правосудия» [12, с. 425].

Анализ статей о лицах, которые могут быть представителями в суде согласно ГПК (ст. 72) и ХПК (ст. 77) показывает, что в период принятия этих кодексов от представителей не требовалось, чтобы они осуществляли свою деятельность только на профессиональной основе, что и было отражено в процессуальном законодательстве. Представителями по белорусскому законодательству могли быть не только адвокаты и другие юристы, но и родственники или знакомые представляемого. Отсюда и соответствующая и дифференциация видов представительства, которые были закреплены в главе 9 ГПК Республики Беларусь. Это законные представители (ст. 74 ГПК), они допускались судом для защиты прав и охраняемых законом интересов недееспособных граждан, граждан, не обладающих полной дееспособностью, и граждан, признанных ограниченно дееспособными. В качестве законных представителей выступали в суде их родители, усыновители, опекуны и попечители. Законные представители предъявляли суду документы, подтверждающие их право представлять интересы подопечных.

Большую группу представителей составляют представители по доверенности и представители коллегиальных органов управления юридических лиц (ст. 75 ГПК). Представители по доверенности допускаются судом к участию в деле только при наличии надлежаще оформленной доверенности. Доверенность может быть выдана на совершение отдельных процессуальных действий, ведение конкретного гражданского дела, нескольких дел или представление интересов в суде по любому делу в течение определенного срока. Адвокат в соответствии с требованиями ст. 75 ГПК должен

представить суду удостоверение адвоката и доверенность, оформленную в простой письменной форме, или ордер. Представители коллегиальных органов управления юридических лиц подтверждают свои полномочия в суде выпиской из протокола заседания соответствующего органа управления. В ст. 77 ГПК предусмотрены представители, назначаемые судом. В данной статье четко прописаны случаи, когда суд назначает представителя стороне или третьему лицу. Это отсутствие представителя у недееспособной стороны или третьего лица; отсутствие представителя у ответчика, место жительства (местонахождение) которого неизвестно, и др.

В ст. 78 ГПК указаны также представители общественности, которые излагают суду мнение общественных объединений и трудовых коллективов по делу.

Следует отметить, что все указанные виды судебного представительства действуют и в настоящее время и требуют корректировки в связи с судебной реформой 2014 г., обусловившей необходимость расширения в судах институтов профессионального представительства и досудебного (внесудебного) урегулирования споров [13, с. 1–5].

При этом если сравнивать специальные полномочия представителя, которые должны быть оговорены в доверенности, выданной представляемым, предусмотренные ст. 79 ГПК Республики Беларусь, и специальные полномочия представителя, предусмотренные ст. 101 ГПК БССР 1965 г., то их перечень в действующем ГПК является весьма значительным по сравнению с перечнем ГПК БССР и охватывает права представителя на подписание искового заявления, предъявления иска, полный и частичный отказ от иска, заключение мирового соглашения, соглашение о применении медиации, медиативного соглашения, изменение предмета и основания иска, а также размера исковых требований и др. Полагаем, что такой объем специально оговоренных полномочий существенно ограничивает самостоятельность представителя и требует сокращения. На необходимость уточнения специальных полномочий представителей обращено внимание и российских законодателей в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству

Государственной Думы от 8 декабря 2014 г. № 124 [14]). В частности, предлагается исключить упоминание о таких полномочиях представителя, как право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление как о специально определяемых доверенностью правах. Указанными правами, по их мнению, представители должны располагать *ex officio*, как это явствовало из ст. 46 ГПК РСФСР 1964 г.

Кроме того, анализ полномочий представителя, установленный ст. 79 ГПК, позволяет сделать вывод, что они носят универсальный характер и не могут быть ограничены нормами права других отраслей права. Вместе с тем, как показывает судебная практика, такого рода ограничения имеют место в избирательном законодательстве Республики Беларусь. Так, 17 июля 2020 г. Верховный Суд разместил на своем сайте определение об отказе в возбуждении гражданского дела по жалобе, поданной адвокатом как представителем кандидата в Президенты Республики Беларусь. В определении суда сказано, что право на обжалование в суд отказа в регистрации кандидатом в Президенты Республики Беларусь предоставлено законом только лицу, которое непосредственно выдвинуто кандидатом в Президенты Республики Беларусь. Между тем от имени кандидата в Президенты Республики Беларусь в суд обратился его представитель, который в соответствии с ч. 2 ст. 79 ГПК Республики Беларусь имел специальные полномочия на совершение данного процессуального действия. Эта позиция Верховного Суда была подвергнута обоснованной критике со стороны адвоката Л., который считает, что право на юридическую помощь в виде представительства является конституционным правом, носит универсальный характер и не может быть ограничено избирательным законодательством. Тем более в данном случае, когда речь идет о праве на судебную защиту в рамках гражданского судопроизводства [15]. Полагаем, что в этой части избирательное законодательство требует соответствующей корректировки, исходя из признака универсальности представительства и закрепления его в Конституции Республики Беларусь, а также содержания норм ГПК.

Заслуживает внимания позиция Р. И. Филипчик о том, что в связи с унификацией гражданского и хозяйственного процессов, а также совершенствованием судебной системы

в Республики Беларусь в судах следует расширить профессиональное представительство, поскольку «институт представительства по сути своей непосредственно связан с принципом состязательности и должен реализовываться через конституционный принцип обеспечения права на юридическую помощь», и это будет способствовать повышению эффективности правосудия [16].

Отсюда необходимость разработки новых подходов к представительству как форме оказания юридической помощи, его предназначению, то есть функции (цель, задача) и его сущности как внутренней основе, содержанию. Новые подходы предполагают модернизацию видов представительства как по соглашению с доверителем, так и в силу закона. К примеру, в Российской Федерации представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ст. 49 ГПК РФ). Следовательно, значительно расширяется субъектный характер договорного представительства, а также право свободного выбора своих представителей для участия от их имени в гражданском и хозяйственном судопроизводстве. Адвокаты должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката и их полномочия; иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия, а также документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридическим специальностям.

После 1 октября 2019 г. в городских, краевых, областных судах и в Верховном Суде РФ представлять интересы могут только адвокаты, специалисты, имеющие высшее юридическое образование, и лица, имеющие ученую степень по юридическим специальностям. При этом в соответствии со ст. 50 ГПК РФ суду предоставлено право назначать адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других случаях, предусмотренных законодательством (Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ) [17].

В целях активизации профессионального представительства в Республике Беларусь представляется целесообразным использовать законодательный опыт Российской Федерации.

Это позволит расширить субъектный состав судебных представителей специалистами, имеющими высшее юридическое образование, а также лицами, имеющими ученую степень по юридическим специальностям, что будет содействовать повышению эффективности работы юридических клиник и негосударственных центров бесплатной юридической помощи в стране [18, с. 252–255].

Следует отметить, что предназначение представительства — защита прав и интересов физических и юридических лиц в судах — в значительной степени влияет на сущность представительства, а также правовое положение представителей в процессе. В этой связи требует корректировки традиционное утверждение, что представитель действует по модели ГК, то есть только от имени стороны или другого лица, участвующего в деле, и никакими самостоятельными правами не пользуется. При этом не учитывается, что представитель совершает действия, регулируемые процессуальным, а не материально-правовым законом, то есть действует в сфере процессуальных отношений. Защита прав и интересов представляемого в суде путем оказания ему юридической помощи наделяет его существенными особенностями по сравнению с лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса.

Совершая процессуальные действия, представитель действует от своего имени по поручению представляемого и в его интересах. Однако стороной он не является. Это, по нашему мнению, особый участник процесса с соответствующим объемом процессуальных прав, устанавливаемых доверителем (в отличие, например, от прокурора, который обладает процессуальными правами и обязанностями юридически заинтересованного в исходе дела лица, с некоторыми ограничениями, установленными процессуальным законом). Представитель — это лицо, оказывающее юридическую помощь в процессе по соглашению с представляемым. Его деятельность направлена на реализацию закрепленного Конституцией Республики Беларусь права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в судопроизводстве. И она является целью его деятельности.

Как в свое время отмечал Д. М. Чечот, «если целью гражданского представительства является приобретение и осу-

ществование для представляемого гражданских прав и обязанностей, то целью судебного представительства служит оказание помощи гражданам и организациям в защите ими прав в суде» [19, с. 136].

В юридической литературе по вопросу представительства нет четкого разграничения между формой и содержанием представительства. При этом содержание подменяется формой. Так, В. Н. Ивакин пишет: «Сущность судебного представительства заключается в том, что оно является специфическим способом осуществления процессуальных прав и обязанностей для ряда участников гражданского и арбитражного процесса» [4, с. 606]. Утверждение В. Н. Ивакина о том, что сущность представительства — это «специфический способ осуществления процессуальных прав и обязанностей», является не совсем некорректным, поскольку это, скорее всего, форма представительства, а не его содержание. Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова, слово «сущность» означает внутреннюю основу, содержание, смысл, суть чего-нибудь» [20, с. 679].

В этой связи сущностью представительства являются действия, а не «способ осуществления процессуальных и обязанностей», который будет выступать как форма данных действий. Такой вывод вытекает из анализа норм ГПК И ХПК. В частности, в ст. 79 ГПК говорится о праве представителя на совершение от имени представляемого всех процессуальных действий без указания цели. В связи с этим представляется необходимым дополнить данную статью указанием «с целью защиты прав и законных интересов представляемого».

Аналогичная норма закреплена и в ст. 79 ХПК, согласно которой представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, за исключением тех, на которые требуется специальная оговорка в доверенности, выданной представляемым. В частности, это подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление; подписание заявления о возбуждении приказного производства; отзыв на заявление о возбуждении приказного производства и заявление об отмене определения суда, рассматривающего экономические дела, о судебном приказе; изменение предмета или основания иска; признание иска; принятие мер по обеспечению иска и отказ от принятия этих мер; заключе-

ние мирового соглашения, подписание жалобы, подаваемой в порядке надзора, и др. То есть эти действия должны быть специально предусмотрены в доверенности, выданной представляемым (ч. 1 ст. 79 ХПК).

Возникает вопрос: что следует понимать под процессуальными действиями в ГПК и ХПК? Законодательного определения термина «процессуальные действия» в названных процессуальных законах не имеется. В ст. 108 ГПК лишь говорится о процессуальных фактах, которые выступают в форме процессуальных действий и процессуальных событий. Однако содержание процессуальных действий не раскрывается.

В ч. 2 ст. 108 ГПК говорится, что юридически заинтересованные в исходе дела лица и иные участники гражданского судопроизводства осуществляют принадлежащие им права, исполняют обязанности посредством совершения процессуальных действий. В частности, законом предусмотрено право представителя как участника гражданского судопроизводства совершать процессуальные действия.

Между тем термин «процессуальные действия» употребляется в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК). Так, в п. 35 ст. 6 УПК раскрывается содержание термина «процессуальные действия» — это предусмотренные настоящим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу [21]. Еще более четкое определение термина «процессуальное действие» содержится в п. 32 ст. 5 УПК РФ — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом [22].

Полагаем, что в рамках гражданского и хозяйственного судопроизводства процессуальные действия следует понимать как действия, совершаемые как судом, так и другими участниками процесса в ходе рассмотрения гражданских и экономических дел. При этом надо иметь в виду, что процесс носит стадийный характер, и в зависимости от конкретной стадии процесса могут быть и конкретные процессуальные действия. Так, в ст. 170 ХПК указаны действия судьи суда, рассматривающего экономические дела, при подготовке дела

к судебному разбирательству. Это собеседование с обеими сторонами, опрос стороны по существу заявленных требований и приведенных возражений; проверка относимости и допустимости представленных доказательств; предложение при необходимости представить дополнительные доказательства и др. В ст. 101 ХПК предусмотрено также рассмотрение судом ходатайства об истребовании доказательств. По данному ходатайству лица, участвующего в деле, суд выносит определение, которое является процессуальным документом.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 79 ГПК представитель от имени представляемого совершает все процессуальные действия без каких-либо исключений. Аналогичная норма имеется и в ст. 79 ХПК. Отметим, что, совершая процессуальные действия, представитель действует от своего имени по поручению представляемого и в его интересах. И что очень важно, объем его процессуальных прав, которые он реализует от своего имени, определяется не законом, а доверителем с учетом процессуальных правил.

Таким образом, оказываемая представителем юридическая помощь выступает как форма представительской деятельности и регулируется ст. 62 Конституции Республики Беларусь, а также Законом № 334-З. А это означает, что все действия, связанные с оказанием юридической помощи в судебном процессе, должны расцениваться как процессуальные независимо от того, выступает представитель от имени представляемого или действует от своего имени по поручению представляемого и в его интересах.

Заключение. Возможность получения юридической помощи — важное и неотъемлемое благо в современной жизни любого общества. Право на юридическую помощь, закрепленное в Конституции Республики Беларусь, является естественным правом каждого человека и выступает структурной составляющей правового положения личности. В настоящее время участие представителя в процессе стало обязательным условием наиболее эффективного рассмотрения дел в суде. Институт представительства в гражданском и хозяйственном процессе — это один из важнейших факторов полной реализации прав на судебную защиту участников экономического спора.

В результате исследования института судебного представительства в гражданском и хозяйственном процессе можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Под представительством в суде понимают выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого, цель которого заключается в необходимости обеспечить полную защиту прав и законных интересов граждан и организаций как участников гражданского и хозяйственного процесса. Институт представительства является одним из важнейших элементов, оказывающих непосредственное влияние на максимально справедливое разрешение спора в суде.

2. В юридической науке нет однозначного подхода к определению процессуального положения представителей, поскольку ему свойственен особый специфический набор прав и обязанностей, как заимствованных от представляемого лица, так и автономных, принадлежащих представителю в силу его особого статуса.

3. С целью унификации процессуального законодательства и обеспечения единой судебной практики предлагаем закрепить в качестве обязательного критерия для представителя достижение совершеннолетия. В связи с этим необходимо ст. 80 ХПК «Лица, которые не могут быть представителями в суде, рассматривающем экономические дела» дополнить абзацем вторым следующего содержания: «...также лица, не достигшие совершеннолетия, за исключением осуществления представительства несовершеннолетними родителями по делам своих детей».

4. С целью обеспечения реализации принципа процессуальной экономии закрепить в ХПК право участников процесса уполномочивать своих представителей на участие в деле устным заявлением, сделанным в экономическом суде. В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить ст. 78 ХПК частью шестой следующего содержания: «Лица, участвующие в деле, могут уполномочивать своих представителей на участие в деле устным заявлением, сделанным в суде. Полномочия представителя, предусмотренные частью первой статьи 79 настоящего Кодекса, должны быть оговорены особо».

Соответственно, ч. 4 ст. 82 ХПК необходимо изложить в следующей редакции: «Адвокат предьявляет суду удостоверение адвоката и доверенность, а в случае получения полномочий на участие в деле через устное заявление представляемого, сделанное в суде, — удостоверение адвоката и ордер».

5. В целях расширения в судах использования института профессионального представительства полагаем целесообразным в ст. 126 ХПК определить иное правило по возмещению издержек, связанных с рассмотрением дела. Вместо слов «необходимые расходы» указать «фактически понесенные расходы, включая расходы на оплату услуг представителя (при доказанности размера расходов)».

Аналогичные изменения необходимо внести в ст. 124 ГПК, заменив слова «исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение» словами «исходя из фактически понесенных расходов представителя (при доказанности размера расходов)».

Список использованных источников

1. Клейнман, А. Ф. Советский гражданский процесс : учебник / А. Ф. Клейнман. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1954. — 407 с.
2. Юдельсон, К. С. Советский гражданский процесс : учебник для юрид. вузов / К. С. Юдельсон. — М. : Госюриздат, 1956. — 439 с.
3. Семенов, В. М. Гражданское судопроизводство : учеб. пособие / под ред. В. М. Семенова. — Свердловск : МИР, 1974. — 323 с.
4. Ивакин, В. Н. Представительство как институт гражданского и арбитражного процессуального права / В. Н. Ивакин // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). — 2008. — № 3. — С. 605–632.
5. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации, 5 фев. 2014 г., № 2-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640. — Дата доступа: 03.11.2020.
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.
7. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. Правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

8. Бодакова, О. В. Правовое положение участников гражданского и хозяйственного судопроизводства: основные тенденции унификации процессуального законодательства / О. В. Бодакова // II Междунар. форум молодых управленцев : сб. материалов, Минск, 26–28 марта 2020 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: О. В. Агейко [и др.] ; под общ. ред. д-ра. юрид. наук, проф. Н. Л. Бондаренко, канд. ист. наук, доц. А. В. Гурина. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. — С. 341–344.
9. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2006. — 576 с.
10. Таранова, Т. С. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. пособие / Т. С. Таранова. — Минск : БГЭУ, 2011. — 384 с.
11. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. — М. : Мираж, 1999. — 526 с.
12. Правосудие в современном мире : монография / В. М. Лебедев [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Норма, 2018. — 784 с.
13. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / О. Н. Здрок ; БГУ. — Минск, 2019. — 50 с.
14. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [электронный ресурс] : одобр. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Гос. Думы, 8 дек. 2014 г. № 124 // Система ГАРАНТ. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874>. — Дата доступа: 03.12.2020.
15. Толкачева, Е. «КПЧ уточняет у государства: как оценены при аресте риски для участия Бабарико в выборах». Адвокаты о жалобе в ООН [Электронный ресурс] / Е. Толкачева // ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». — Режим доступа: <https://news.tut.by/author/2506.html>. — Дата доступа 18.12.2020.
16. Международная конференция «Единый процессуальный кодекс как инструмент реализации права на справедливое судебное разбирательство по гражданским и экономическим делам» прошла в Минске [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvennopoliticheskie-i-v-oblasti-prava/2020/mart/46941/>. — Дата доступа: 23.03.2020.
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329309. — Дата доступа: 03.12.2020.

18. Кувшинов, Д. А. Право на получение бесплатной юридической помощи и проблемы ее реализации / Д. А. Кувшинов // XXII Междунар. науч.-практ. конф. «Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития», Гродно, 5–6 марта 2020 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; Юрид. наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова [и др.] ; под общ. ред. С. Е. Чебурановой. — Ч. 1. — Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2020. — С. 252– 256.

19. Чечот, Д. М. Участники гражданского процесса / Д. М. Чечот. — М. : Госюриздат, 1960. — 190 с.

20. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 тыс. слов [текст] / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М. : Рус. яз., 1985. — 797 с.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 171-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 08.12.2020 г. // КонсультантПлюс.Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

18.01.2021

D. A. Kuvshinov

Master of Law,

Post-graduate student of the Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus

**INSTITUTE OF REPRESENTATION
IN THE CIVIL AND ECONOMIC PROCESS
IN THE CONDITIONS OF REFORMING
THE JUDICIAL SYSTEM**

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of «judicial representation», the definition of its types and status of representatives. The author analyzes the possibility of ensuring uniformity in the legal regulation of the institution of judicial representation in civil and commercial proceedings.

Key words: Constitution of the Republic of Belarus, representative, judicial representation, procedural status of representatives.